

УДК 616.127-005.8: 616.12-008.46

Хусанова Хидоят Асимовна

Факультет кафедры повышения квалификации и переподготовка

врачей, неонатология

Андижанский государственный медицинский институт

ОСОБЕННОСТИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ СЕРДЦА У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Резюме: Заболевания сердца у детей в большинстве случаев врождённые. Это наиболее распространённая, объединённая по одному признаку группа структурных нарушений у младенцев. • У 8 младенцев из 1000 живых новорождённых имеются серьёзные мальформации сердца. • Некоторые аномалии сердечно-сосудистой системы, например двустворчатый клапан аорты, встречаются в 1-2% случаев среди живых новорождённых. • Приблизительно у 1 из 10 мертворождённых младенцев имеется аномалия развития сердца. Девять наиболее распространённых патологий сердца составляет 80% всех поражений, однако: • около 10-15% младенцев имеют сложные пороки с более чем одной аномалией развития сердца; • около 10-15% младенцев также имеют внесердечную патологию.

Ключевые слова: порок сердца, детской возраст, эпидемиология.

Khusanova Khidoyat Asimovna

Faculty of the Department of Advanced Training and Retraining of

Physicians, Neonatology

Andijan State Medical Institute

SPECIFIC FEATURES OF THE EPIDEMIOLOGY OF CONGENITAL HEART DISEASES IN YOUNG CHILDREN

Resume: Heart disease in children is in most cases congenital. This is the most common group of structural disorders in infants, united on one basis. • Eight infants out of 1000 live births have severe cardiac malformations. • Some abnormalities of the cardiovascular system, such as aortic bicuspid valve, occur

in 1–2% of live newborns. • About 1 in 10 stillborn babies have a malformation of the heart. The nine most common cardiac abnormalities account for 80% of all lesions, however: • About 10-15% of infants have complex defects with more than one malformation of the heart; • about 10-15% of babies also have non-cardiac abnormalities.

Key words: heart disease, childhood, epidemiology.

Актуальность исследования. Врождённые пороки развития (ВПР) являются одной из основных проблем современной педиатрии [1]. Развитие индустрии и загрязнение окружающей среды приводят к увеличению заболеваемости врождёнными пороками развития [3]. Ежегодно в Российской Федерации рождается около 17500 детей с различными пороками сердца, что составляет 249 на 100 тысяч человек населения [1]. Из числа всех врождённых пороков сердца 89 % обусловлено действием экзогенных факторов, к которым относят радиацию, вирусные инфекции, болезни матери в период беременности, лекарственные и химические вещества, тяжёлые металлы; 10 % обусловлены наследуемыми хромосомными аномалиями или могут быть следствием моногенных мутаций [3,4]. Данные литературы, посвящённые факторам риска ВПС, представленные в работах отечественных исследователей, нередко являются противоречивыми и не до конца изученными. В одних исследованиях главными факторами выделяются воздействие химических веществ и производственных вредностей родителей в период зачатия и вынашивания беременности [1,2]. Другими авторами приоритет в возникновении пороков сердца отводится вирусным инфекциям [2]. При проведении этих исследований не учитывалось разделение пороков сердца на подгруппы изолированных и комбинированных. В настоящее время

принята мультифакториальная модель наследования врождённых пороков сердца [1,2].

В последние годы в связи с изменившимися социальными условиями и ростом потенциально опасных для плода инфекций можно предположить значительное увеличение заболеваемости ВПС и изменение их структуры [1,4].

Для успешного осуществления программы профилактики врождённых и наследственных заболеваний необходимо строгое соблюдение алгоритмов обследования беременных женщин относящихся к группам высокого риска рождения у них детей с патологией развития.

Цель работы. Научное обоснование адекватной, регионально-ориентированной системы профилактики врождённых пороков сердца у детей.

Материалы и методы исследования. В соответствии с поставленными задачами при выполнении работы использован комплексный подход, предусматривающий эпидемиологический, клинко-генеало-гический, цитогенетический, дерматоглифический и медико-статистический методы исследования.

Результаты исследований. Общепринятый эпидемиологический алгоритм исследования был выдержан в нашей работе, т.е. нами были изучены уровень и структура заболеваемости, характер её распределения по территории и в различных группах населения, а также её динамика. Однако последовательность изложения аспектов этого алгоритма смещена с учётом особенностей формирования заболеваемости ВПС.

Роль перенесённой во время беременности краснушной инфекции в возникновении комплекса множественных аномалий развития имеющих в составе и ВПС достоверно доказана многими авторами выявлено, что заболеваемость женщин наиболее активного репродуктивного возраста:

20-29 лет, в эпидемический период составляет 4 ‰ против, 2 ‰ в межэпидемический. Кроме того, этими авторами выделены социальные группы риска инфицирования: персонал лечебно-профилактических, детских дошкольных учреждений и школ, среди которых доля серонегативных лиц составляет 17,3 ‰.

Как следует из приведённых выше результатов, за исследуемый период выявлена чёткая тенденция к увеличению заболеваемости краснушной инфекцией и ВПС. Для установления причинно-следственной связи между двумя процессами был применён метод корреляционного анализа. Корреляционная связь устанавливалась между первым триместром внутриутробного развития ребёнка, родившегося с ВПС и числом заболевших краснухой в этот период. При этом рост заболеваемости краснухой (независимая переменная) предшествовал подъёму заболеваемости ВПС (зависимая переменная) и определял аналогичную динамику заболеваемости ВПС. Следовательно, выявленная связь может быть отнесена к причинно-следственным. Это обстоятельство делает необходимым включение в комплекс мероприятий по профилактике ВПС пунктов, относящихся к профилактике синдрома врождённой краснухи. На примордиальном уровне пропаганда медицинских знаний среди населения: информирование женщин об опасности краснухи в период беременности, выявление серонегативных (на основании серологического обследования по поводу краснухи) женщин. На первичном уровне профилактические прививки против краснухи у серонегативных женщин. На вторичном уровне проведение серологического обследования для выявления беременных серонегативных женщин и раннего активного выявления краснушной инфекции у беременных, имевших контакт с больными для решения вопроса о дальнейшей тактике ведения беременности.

В процессе дескриптивного эпидемиологического анализа и на основании современных представлений о механизмах формирования ВПС был выстроен ряд гипотетических факторов, которые могли бы быть рассмотрены как факторы риска ВПС. Выявление этих факторов необходимо при проведении медико-" генетического консультирования на примордиальном уровне профилактики ВПС, а их устранение на первичном. Факторы анализировались отдельно для изолированных и комбинированных пороков сердца. К ним были отнесены возраст родителей ребёнка, место их работы и наличие профессиональных вредностей, соматическое здоровье родителей, осложнённый акушерский и гинекологический анамнез у матери, отклонения в течение настоящей беременности. С помощью критерия Вилкоксона - Манна - Уитни выяснено, что женщины, родившие детей с пороками сердца, имеют в анамнезе достоверно больше факторов риска ($P < 0,05$), чем родившие здоровых детей.

Средний возраст женщин, родивших детей с изолированными пороками сердца (1 группа), составил $23,83 \pm 4,72$, с комбинированными пороками (2 группа) $25,50 \pm 4,40$, в группе сравнения $25,79 \pm 4,56$. Средний возраст отцов в первой группе составил $26,29 \pm 4,97$, во второй $28,84 \pm 4,37$, в группе сравнения $27,44 \pm 4,90$. Количество детей, которые родились в полных семьях, распределились следующим образом: контрольная группа - 98,31 %, а затем соответственно в 1 и 2 группе: 86,21 %, 88,00 % ($p < 0,05$). В предшествующих исследованиях факторов риска (Антонов О.В., 1999, Морова Н.А., 1990, Савельев С.И., 2000) выяснено, что наиболее весомыми из них были профессиональные вредности матери как в период зачатия ребёнка, так и в период беременности. Для того чтобы подтвердить или исключить это положение была рассмотрена профессиональная принадлежность матерей в исследуемых группах. Выяснено, что во всех исследуемых группах наибольший удельный вес

имели домохозяйки, служащие и медицинские работники. В группе матерей, родивших детей с изолированными пороками сердца домохозяек было 39,66 %, служащих 18,97 % и медицинских работников 15,52 %, с комбинированными пороками сердца - 48,00 %, 22,00 % и 8,00 %, в контрольной - 28,81 %, 16,95 % и 18,64 % соответственно. Женщины рабочих специальностей в нашем исследовании составили 10,34 %, 8,00 % и 15,25 % соответственно по группам. Таким образом, профессиональных вредностей в группе сравнения не имели 77,97 % матерей, 74,14 % в первой группе ($p > 0,05$), 58,70 % во второй ($p < 0,05$). В связи с отсутствием информации об общей численности этих категорий женского населения не представилась возможность вычислить интенсивные показатели в этих группах. Таким образом, можно констатировать, что значение производственных вредностей, как фактора риска, в настоящее время "сохраняется для комбинированных пороков сердца.

Диагностический порог при определении эмпирического риска рождения детей с ВПС достигается при последовательном сложении диагностических коэффициентов (ДК) информативных факторов (1). Для определения этих показателей был использован метод неоднородного последовательного анализа Валь-да. в модификации Е.В. Гублера, результаты расчёта относительных частот информативных факторов в исследуемых и контрольной группах - P1 и P2 представлены в таблицах 2 и 3. Степень риска рассчитывалась исходя из вероятности одновременного возникновения двух событий: рождения ребёнка с ВПС в исследуемом регионе (0,02056) и появление его в обследуемых семьях.

Выводы. 1. Врождённые пороки сердца у новорождённых продолжают оставаться актуальной медико-социальной проблемой для Андиганского региона, что требует разработки и внедрения более совершенных систем управления этой патологией.

2. Негативные тенденции заболеваемости ВПС за изучаемый период в сравнении с предыдущими исследованиями (рост в 2 раза) свидетельствуют о существенной активизации ряда факторов (причин и условий), формирующих эту патологию.

3. Минимальные клинические проявления ВПС у 50,59 % новорождённых г. Анджана, способствующие их поздней диагностике, свидетельствуют о необходимости организации массового эхокардиографического скрининга пороков сердца в периоде новорождённое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эпидемиологические аспекты врождённых пороков сердца у детей в г. Омске ,7 Актуальные вопросы кардиологии: Маіерііа;ібі науч.-практ. конф.. 2010 - С. 196. (в соавт. с Г.А. Кулаковой, 10.Г>. Г>е.паном, Н.Ю. Черпозу-сюои, ЕЛ 1. Васильевой).

2. Эффективность пренатальной диагностики врождённых пороков сердца у мітіа " Кардиология, основанная на доказательствах: Материалы всероссийскою кош р. кардиологии. - Москва, 2014. - С.160. (в соавт. с Т.А. Кулаковой, ОЛ. 1 Пестовских,Т.П. Тараненко, И.А. Гегер, Н.Ю. Черпозубовой).

3. Пренатальные факторы риска у детей с врождёнными пороками сердца// Материалы ІХ съезда педиатров России: Тез. докл. - Москва, 2011. - С. 315-316. (в соавт. с Т.А. Кулаковой, Н.Ю. Черпозубовой, М.М. Мироненко).

4. Комплексная оценка факторов риска рождения детей с врождёнными пороками сердца // Проблемы детской кардиологии: Материалы науч.-практ. конф. - Томск, 2016. - С. 122-123. (в соавт. с Н.Ю. Чернозубовой, С.В. Суриковой, Э.В. Нестеренко, Г.М. Телетаевой).